

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССНІ.

1895.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
И. Э. Лейкфельдъ. Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки (<i>продолженіе</i>)	1
С. О. Ольденбургъ. Первый полный переводъ Палийкова оборника джатакъ	36
В. Ф. Миллеръ. Къ былинѣ о Соловьѣ Вудимировичѣ	57
Н. Н. Дебольскій. Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ	77

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Э. Л. Радловъ. <i>Митто, В.</i> Логика дедуктивная и индуктивная. Переводъ С. А. Котляревскаго, подъ редакціей В. Н. Иванова. Москва. 1895	115
А. И. Пачневъ. <i>Фридрихъ Курцшеръ.</i> Исторія философіи съ древнѣйшаго до настоящаго времени (<i>Geschichte der Philosophie</i>). Переводъ съ нѣмецкаго В. Д. Вольфсона. Съ дополнительною статью „Русская философія“ В. Чуйко. С.-Пб. Изданіе книгопродавца В. И. Губинскаго. 1895	119
М. Н. Крашенинниковъ. <i>Istituto storico italiano. Fonti per la storia d'Italia. Scrittori, secolo VI.—La guerra Gotica di Procopio di Cesabea. Domenico Comparetti. Vol. I. Roma. 1895</i>	123
А. М. Позднѣевъ. Еще по вопросу о послѣднихъ изданіяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на калмыцкомъ языкѣ. — Книжныя новости	158 172
Ө. Д. Ватюшковъ. О французскомъ языкѣ и его преподаваніи въ университетѣ	1
М. Столяровъ. Православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ (<i>окончаніе</i>)	24
— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ и изданій).	74

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Отчетъ о шестомъ приоужденіи Академією Наукъ премій митрополита Макарія въ 1895 году	1
--	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Ф. Эрманъ. Легенда о римскихъ царяхъ (<i>продолженіе</i>)	33
В. В. Латышевъ. Эпиграфическіе этюды (<i>продолженіе</i>)	38
В. И. Модестовъ. Запѣтки по Тациту (<i>продолженіе</i>).	47

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	81
--	----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

ПЕРВЫЙ ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ ПАЛІЙСКАГО СБОРНИКА ДЖАТАКЪ.

THE JĀTAKA OR STORIES OF THE BUDDHA'S FORMER BIRTHS. Translated from the Pāli by various hands under the Editorship of Professor E. B. Cowell, vol I. Translated by Robert Chalmers. B. A. Cambridge 1896. pp. XXVI + 324 in 8°.

Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія о сборникѣ джатакъ палійскаго канона были впервые сообщены на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ началѣ и серединѣ семидесятихъ годовъ нынѣ покойнымъ И. П. Минаевымъ¹⁾. Къ сожалѣнію, статьи эти, весьма замѣчательныя по своей обстоятельности, особенно если принять во вниманіе, на сколько въ то время палійская литература была мало изслѣдована, не обратили на себя тогда въ достаточной мѣрѣ вниманія специалистовъ: русскій языкъ въ то время не завоевалъ себѣ еще никакихъ правъ гражданства въ востоковѣдѣніи, такъ какъ русскіе оріенталисты предпочитали писать по-латыни, по-французски, по-нѣмецки, но не по-русски.

¹⁾ Нѣсколько разказовъ изъ перерожденій Будды. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1871. XI. 87—133.—Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ. *Ib.* 1872. II. 185—224. Индійскія сказки. *Ib.* 1874. XI. 68—104. 1876. II. 368—403. IV. 314—340. V. 69—97. Кромѣ этихъ статей, Иванъ Павловичъ и въ другихъ работахъ своихъ касался джатакъ. Изъ оставшихся послѣ него бумагъ видно, что онъ составилъ полный пересказъ всего сборника; эту работу онъ почему-то не напечаталъ. Нѣкоторые пересказы были напечатаны нами уже послѣ его смерти: Пересказы нѣкоторыхъ неказанныхъ джатакъ палійскаго канона. *Живая Старина*, выпускъ III. 161—164. IV. 118—121. Великій, кто знакомъ съ палійскимъ сборникомъ, который въ печати обнимаетъ около 4000 страницъ большаго in 8°, пойметъ, какую трудную и огромную работу совершилъ Иванъ Павловичъ, сдѣлавъ пересказъ всего текста по рукописи.

Со времени выхода въ свѣтъ этихъ статей положеніе вопроса значительно измѣнилось: издано проф. Фасбеллемъ уже пять томовъ палійскаго текста, обнимающихъ пять сотъ тридцать семь джатакъ, цѣлый рядъ джатакъ переведенъ и появился уже длинный рядъ статей и изслѣдованій, посвященныхъ данному вопросу ¹⁾).

Въ 1880 году проф. Рис-Дэвидсъ выпустилъ первый томъ перевода джатакъ, но на этомъ первомъ томѣ, исполненномъ съ обычнымъ мастерствомъ извѣстнымъ изслѣдователемъ буддизма и снабженномъ обширнымъ введеніемъ, изданіе по разнымъ случайнымъ причинамъ остановилось. Теперь проф. Коузаль образовалъ по своему остроумному выраженію „артель переводчиковъ“ изъ лицъ уже извѣстныхъ своими изданіями или переводами буддійскихъ текстовъ. Артель приступила къ переводу, который въ рукописи уже въ значительной мѣрѣ готовъ, и издала теперь первый томъ, причемъ переводъ этого тома исполненъ г. Чамерсомъ.

Переводъ сдѣланъ прекрасно и передаетъ съ большою тонкостью всѣ оттѣнки оригинала. Литературность этого перевода въ одномъ случаѣ зашла даже немного слишкомъ далеко — г. Чамерсъ переводитъ всѣ почти собственные имена разъ они мало-мальски поддаются переводу; такой переводъ, конечно, много способствуетъ живости разказа, такъ какъ имена въ палійскомъ текстѣ подобраны весьма остроумно, но переводчикъ забылъ поставить, хотя бы въ скобкахъ, при первомъ употребленіи, переведенное собственное имя, чѣмъ онъ очень затруднилъ возможность отождествленій и удалилъ неправильно изъ своего указателя рядъ палійскихъ собственныхъ именъ.

Второе возраженіе, которое мы сдѣлаемъ — это случайность и недостаточность ссылокъ на буддійскіе и вообще индійскіе тексты-параллели; нѣсколько отдѣльныхъ указаній на произведенія другихъ литературъ не возмѣщаютъ этого недостатка. Третье и послѣднее наше возраженіе направлено противъ пропуска всего введенія къ сборнику джатакъ; введеніе это необходимо для полнаго пониманія способа составленія сборника и представляетъ одно цѣлое съ нимъ и потому не могло быть опущено безъ вреда для цѣльности перевода. Мы надѣемся, что переводчики дадутъ переводъ введенія, хотя бы при послѣднемъ томѣ.

Первый томъ перевода, который соответствуетъ первому тому

¹⁾ Библиографія джатакъ по 1891 годъ была помѣщена нами въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. VII. 25—268.

текста въ изданіи Фасбѣлля заключаетъ въ себѣ 150 разказовъ о перерожденіяхъ Будды и даетъ ясное представленіе о характерѣ всего сборника 550 джатакъ. Разнообразіе содержанія лучше всего будетъ видно изъ образцовъ; многіе изъ нихъ даны уже въ указанныхъ статьяхъ И. П. Минаева, нѣкоторые сообщены нами, а другіе мы предлагаемъ здѣсь.

Брепность мірскихъ благъ и преимущества „выступленія на путь“, то-есть отреченія отъ міра, составляетъ одну изъ любимыхъ темъ джатакъ. Первый томъ заключаетъ въ себѣ одну изъ версій легенды о царѣ, при видѣ сѣдаго волоса рѣшившагося отречься отъ міра; легенда эта, повторенная съ большими подробностями еще въ другой джатакъ¹⁾, перешла и въ Повѣсть о Варлаамѣ и Іосафѣ²⁾ и вышла такимъ образомъ за предѣлы Индіи. Вотъ эта джатака.

Makhādevajātaka „Джатака о Makhādeva“.

(9).

„Нѣкогда въ царствѣ Videha, въ Mithilā былъ царь Makhādeva по имени, благочестивый, царь-покровитель закона. Восемьдесятъ четыре тысячи лѣтъ онъ былъ царевичемъ и столько же соправителемъ и столько же царемъ.

Но прошествіи долгаго времени онъ однажды сказалъ брадобрѣю: „когда ты у меня, о другъ брадобрѣй, увидишь на головѣ сѣдые волосы, скажи мнѣ“. И по прошествіи долгаго времени брадобрѣй увидѣлъ однажды среди черныхъ какъ смоль кудрей царя одинъ сѣдой волосъ и сказалъ: „государь, у тебя виденъ одинъ сѣдой волосъ“. Царь сказалъ: „другъ, такъ вырви мнѣ этотъ сѣдой волосъ и положи на руку“. И золотыми щипцами брадобрѣй вырвалъ волосъ и положилъ его на руку царю.

Въ то время царю оставалось жить еще восемьдесятъ четыре тысячи лѣтъ. И хотя это было такъ, но, увидавъ сѣдой волосъ, царь смутился, какъ будто узрѣлъ царя смерти, приходшаго и передъ нимъ вставшаго, или себя въ шалашѣ изъ пылающихъ листьевъ стоящаго. Царь подумалъ: „безумный Makhādeva, до сѣдыхъ волосъ доживъ, ты не можешь оставить этихъ вождѣлѣній!“

¹⁾ Cullasutasomajātaka № 525. Въ нѣкоторой связи стоятъ и Susimajātaka (№ 411).

²⁾ См. Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ. З. В. О. IV, 229 слл.

И когда онъ такъ все думалъ и думалъ о томъ, что появились сѣдые волосы, началъ онъ горѣть изнутри, потъ полился съ него, платье стало мучить и онъ захотѣлъ скинуть его. Онъ рѣшилъ: „нынѣ надлежитъ мнѣ отречься отъ міра и выступить на путь“.

Царь далъ брадобрѣю помѣстья съ доходомъ въ сто тысячъ, призвалъ своего старшаго сына и сказалъ: „сынъ мой, сѣдой волосъ появился на головѣ моей, старъ я сталъ; наслажденія человѣческія я испыталъ, попытаю теперь божескія; настало время для отреченія моего отъ міра, ты прими это царство, а я выступлю на путь и буду жить отшельникомъ въ манговой рощѣ Makhādeva“.

Къ царю, хотѣвшему выступить на путь, пришли совѣтники и спросили: „Государь, какая причина твоему выступленію на Путь“? Царь положилъ сѣдой волосъ на руку и сказалъ совѣтникамъ слѣдующій стихъ:

„На головѣ моей появились эти похитители жизни.

Предстали вѣстники смерти; время мнѣ выступить на путь“.

Такъ сказавъ, въ тотъ же день покинулъ онъ царство, сталъ отшельникомъ и пребывая въ этой манговой рощѣ Makhādeva въ теченіи восьмидесяти четырехъ тысячъ лѣтъ, возбудилъ въ себѣ четыре совершенныхъ состоянія, съ не прерваннымъ созерцаніемъ, онъ умеръ и возродился въ мірѣ Брахмы, и, вновь оттуда сойдя на землю, онъ былъ снова въ Mithilā царемъ Nimi. Онъ соединилъ свой разсѣянный родъ и въ той же манговой рощѣ, ставъ отшельникомъ, возбудилъ въ себѣ совершенныя состоянія и вновь сподобился міра Брахмы“.

Среди искушеній, которыя стояли на пути монаха къ достиженію вѣчнаго блаженства, по мгнѣнію самихъ монаховъ, на первомъ мѣстѣ стояла женщина; и переведенныя здѣсь три джāтаки ярко показываютъ ту грубость, злобу и презрѣніе, которыя ученики Будды хотѣли внушить мірянамъ по отношенію къ женщинамъ.

Asātamantajātaка „Джатака-Отихи юрести“.

(61).

„Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта родился въ Гапдхарскомъ царствѣ, въ Takkasilā, въ брахманской семьѣ. Когда онъ выросъ, онъ достигъ совершенства въ трехъ Ведахъ и во всѣхъ наукахъ и сталъ знаменитымъ учителемъ.

Въ то время въ Бенаресѣ, въ одной брахманской семьѣ, въ день,

когда родился мальчикъ, взяли огонь и стали его непрерывно поддерживать. Когда юноша достигъ шестнадцати лѣтъ, родители сказали ему: „сынъ, мы въ день твоего рожденія взяли огонь и поддерживали его съ тѣхъ поръ. Если ты хочешь сподобиться міра Брахмы, то возьми этотъ огонь, пойди въ лѣсъ и, служа Господу Агни, сподобись міра Брахмы. Если же ты хочешь жить міряниномъ, то пойди въ Takkasilā, выучись наукамъ у знаменитаго учителя и обзаведись потомъ домомъ“.

Юноша отвѣтилъ: „не смогу я въ лѣсу служить огню; обзаведусь домомъ“. Попрощался съ родителями, взявъ тысячу монеть для платы учителю, отправился въ Takkasilā, выучился наукамъ и вернулся домой.

Мать и отецъ же его не хотѣли, чтобы онъ былъ міряниномъ, а желали, чтобы онъ въ лѣсу служилъ огню. Матери хотѣлось показать ему безнравственность женщинъ и тѣмъ убѣдить отправиться въ лѣсъ; она подумала: „учитель этотъ мудръ и проникателемъ, онъ съумѣетъ разъяснить моему сыну безнравственность женщинъ“. Она затѣмъ спросила сына: „изучилъ ты науки?“ „Да, мать“. „А стихи горести ты изучилъ?“ „Нѣтъ, мать, не изучилъ“. „Любезный, если ты стиховъ горести не изучилъ, такъ какую же ты прошелъ науку! Иди, выучись и тогда возвращайся“. Юноша отвѣтилъ: „хорошо“, и отправился въ Takkasilā.

У того учителя была мать старуха ста двадцати лѣтъ. Онъ самъ омывалъ ее, кормилъ, поилъ, ходилъ за нею. За это другіе его порицали. Онъ подумалъ: „отправлюсь-ка я въ лѣсъ и буду тамъ жить, ухаживая за матерью“. Въ безлюдномъ лѣсу, въ пріятномъ мѣстѣ, гдѣ была вода, онъ устроилъ шалашъ изъ листьевъ, принесъ туда масла, риса и другихъ припасовъ, взялъ мать, отправился въ лѣсъ и жилъ тамъ, ухаживая за нею.

Тотъ же юноша пришелъ въ Takkasilā и не нашелъ учителя. Онъ спросилъ: „гдѣ учитель?“ Услыхавъ происшедшее, онъ пошелъ къ учителю и поклонившись сталъ передъ нимъ. Учитель сказалъ ему: „что это ты, милый, такъ скоро вернулся?“ Юноша отвѣтилъ: „Вы не научили меня стихамъ о горести“. „А кто тебѣ сказалъ, что надо выучиться стихамъ о горести?“ „Мать моя, учитель“.

Бодисатта подумалъ: „никакихъ стиховъ о горести нѣтъ, но мать его вѣрно хочетъ, чтобы онъ научился знать безнравственность женщинъ“, и онъ сказалъ юношѣ: „хорошо, милый, я сообщу тебѣ стихи о горести; съ сегодняшняго дня ты вмѣсто меня будешь ухаживать за моею матерью, омывать ее, кормить и поить. Когда ты

будешь тереть ей руки, ноги, голову, спину, ты приговаривай: „почтенная, если въ старости у тебя такая прекрасная наружность, то какая же она была въ твоей молодости“, и когда ты будешь душиТЬ ей руки и прочее, то ты расхваливай каждую часть тѣла и что тебѣ моя мать станеть говорить, то, не стыдись и не скрывая, ты мнѣ сообщай. Если ты будешь такъ поступать, то узнаешь стихи о горести, если же нѣтъ, то не узнаешь“.

Юноша сказалъ: „хорошо, учитель“, и, послушавшись его, съ того времени дѣлалъ все, какъ было сказано. Когда юноша сталъ постоянно расхваливать старуху, она подумала: „онъ хочетъ насладиться со мною“, и, хотя она была слѣпа и стара, въ ней возбудилась страсть.

Однажды она сказала юношѣ, который расхваливалъ красоту ея тѣла: „хочешь насладиться со мною?“ „Почтенная, я бы хотѣлъ, да учитель строгъ“. „Если ты хочешь меня, убей сына“. „Я столькому научился у учителя, какъ же я убью его изъ-за страсти?“ „Ну такъ, если ты меня не покинешь, я его сама убью“.

(Такъ то женщины безнравственны, злы, презрѣнны; старуха съ такою наружностью, увлекшись страстью слѣдую, увлеченію, захотѣла убить столь заботливаго сына) ¹⁾). Юноша же это расказалъ Бодисаттѣ, Бодисатта сказалъ ему: „хорошо ты юноша сдѣлалъ, что сообщил мнѣ“. При этомъ онъ сталъ соображать продолжительность жизни матери и узналъ, что она въ тотъ же день должна умереть.

„Пойдемъ, юноша, сказалъ онъ; я испытаю ее“. Учитель срубилъ фигурное дерево, сдѣлалъ деревянную фигуру съ себя ростомъ, закуталъ ее вмѣстѣ съ головою, положилъ ее на свою постель и привязалъ къ фигурѣ веревку; затѣмъ онъ сказалъ ученику: „любезный, возьми топоръ, пойди къ моей матери и подай ей знакъ (что все готово). Юноша пошелъ и сказалъ: „почтенная, учитель въ шалашѣ прилегъ на свою кровать, я привязалъ тебѣ для руководства веревку, возьми топоръ и, если сможешь, убей его“. „А ты меня не бросишь?“ „Зачѣмъ бросать?“ Она взяла топоръ и трясаясь встала: взявшись за веревку она пошла, пощупала рукою и убѣдившись, что это ея сынъ, сдернула платье съ лица деревянной фигуры; затѣмъ старуха взяла топоръ и, думая, что съ одного удара убьетъ сына, ударила его въ шею; по звуку она узнала, что ударила по

¹⁾ Это повидному глосса; того же мѣстна держится, кажется, и г. Чамерсъ, который въ своемъ переводѣ поставилъ это мѣсто въ скобки. Отчасти это вѣрно цитата, на что какъ будто указываютъ прощальныя слова учителя. (См. ниже).

дереву. Бодисатта сказалъ: „что ты дѣлаешь, мать?“. Старуха поняла, что обманута, и тотчасъ упала и умерла. (Ей надлежало умереть въ то мгновеніе и въ собственномъ шалашѣ) ¹⁾).

Видя, что мать умерла, учитель сжегъ ея тѣло, затушилъ костеръ съ останками, почти его лѣсными цвѣтами, затѣмъ онъ усѣлся съ юношей у входа въ шалашъ и сказалъ: „милый, нѣтъ такой отдѣльной книги, какъ „стихи о горести“. Это женщины, которыя — „горести“. Твоя мать, говоря: изучи стихи о горести и посылая тебя ко мнѣ, послала тебя за тѣмъ, чтобы ты позналъ развратность женщинъ. Теперь ты имѣлъ передъ глазами безирравственность моей матери. Такимъ образомъ ты теперь будешь знать, что женщины безирравственны, злы“.

Давъ ему это поученіе, учитель отпустилъ его. Юноша преклонился передъ учителемъ и вернулся къ родителямъ.

Мать спросила его: „изучилъ ты стихи о горести?“ „Изучилъ, мать“. „Что же ты теперь сдѣлаешь: станешь отшельникомъ и будешь служить огню или будешь жить своимъ домомъ?“. Юноша отвѣтилъ: „Своими глазами я увидѣлъ развратность женщинъ, нѣтъ мнѣ дѣла до дома, стану отшельникомъ“, и, объясняя свое намѣреніе, онъ произнесъ стихъ:

Дурны женщины, нѣтъ имъ удержу,
И страстны онѣ и безстыжи, подобны онѣ всепожирающему огню!
Покинувъ ихъ, стану отшельникомъ, отдавшись одиночеству.

Порицая такимъ образомъ женщинъ, поклонившись родителямъ, онъ сталъ отшельникомъ и, отдавшись уединенію, какъ самъ указывалъ, онъ сподобился міра Брахмы“.

Durgajānājātaка „Джатака о трудно понимаемыхъ“.

(64).

„Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта былъ знаменитымъ учителемъ и обучалъ наукамъ пять сотъ учениковъ.

Нѣкій юноша брахманъ изъ дальняго царства пришелъ къ нему и учился; онъ увлекся одной женщиной и взялъ ее себѣ въ жены; живи въ томъ же городѣ Бенаресѣ, онъ два-три раза не пришелъ

¹⁾ Въ поставленномъ въ скобки предложеніи мы опять видимъ глоссу, г. Чамерсъ включаетъ это предложеніе въ текстъ.

на занятія къ учителю: жена его была злонравная и дурная, въ дни, когда она грѣшила, она вела себя какъ раба, въ дни же, когда не грѣшила, была сердита и строга, какъ госпожа. Мужъ не могъ понять ея права и такъ онъ былъ разстроенъ и смущенъ ею, что не ходилъ къ учителю на занятія.

Когда по прошествіи семи, восьми дней онъ пришелъ, учитель спросилъ его: „что тебя, юноша, не видно?“

„Учитель, жена моя одинъ день любить и хочетъ меня и скромна, какъ рабыня, другой упряма, сердита и строга, какъ госпожа, я ея права понять не могу. Я былъ разстроенъ и смущенъ ею, оттого и не приходилъ къ тебѣ на занятія“.

Учитель сказалъ ему: „да, это такъ, юноша, женщины вѣдь въ дни, когда онѣ грѣшатъ, послушны мужьямъ и скромны какъ рабыни, когда же не грѣшатъ, онѣ, набравшись снеси, ни во что ставятъ своихъ мужей. Такимъ-то образомъ женщины безправственны и злонравны, трудно знать ихъ нравъ. Любятъ ли онѣ или не любятъ, надо быть равнодушнымъ къ нимъ“. Сказавъ это, учитель, въ поученіе юношѣ, провознесъ слѣдующій стихъ:

Не радуйся, думая: она любить меня; не печалься, думая: она не лю-
бить меня.

Женскій нравъ такъ же трудно узнать, какъ ходъ рыбы въ водѣ“.

Такимъ образомъ Бодисатта далъ поученіе ученику. Съ того времени юноша сталъ равнодушенъ къ поведенію жены. А жена его грѣшила: „учитель узналъ мое злонравіе“, и съ того времени больше не грѣшила.

Anabhiratijataka „Джатака объ озорченіи“.

(65).

Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта такимъ же образомъ ¹⁾ былъ знаменитымъ учителемъ. Его ученикъ замѣтилъ дурное поведеніе своей жены и былъ смущенъ душою. Нѣсколько дней онъ не ходилъ на занятія и, когда учитель однажды спросилъ его, сказалъ ему причину своего отсутствія.

Учитель сказалъ ему: „любезный, женщины общее добро; знаю,

¹⁾ То-есть, какъ въ предыдущей джатакѣ.

что онѣ безнравственны, мудрецы на нихъ не гнѣваются“. Сказавъ такъ, онъ въ поученіе произнесъ слѣдующій стихъ:

„Что рѣка, что дорога, что постоянный дворъ, что судьбище, что водопой
То и женщины! Не гнѣваются на нихъ мудрецы“.

Такъ Бодисатта далъ поученіе ученику. Онъ, выслушавъ это поученіе, сталъ равнодушенъ къ женѣ. Жена же его поняла: „узнана я учителемъ“, и съ того времени болѣе не грѣшила“.

Иногда предостереженіе противъ женщинъ облекается въ джатака въ басню, не всегда удачную по формѣ, какъ напримѣръ „джатака о рыбѣ“.

Масшајатака „Джатака о рыбѣ“.

(216).

Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта былъ его домашнимъ жрецомъ. Однажды рыбаки вытащили рыбу, попавшую въ сѣть, положили ее на горячій песокъ и, сказавъ, „сжаривъ ее на угляхъ, съѣдимъ“, стали выстругивать вертель. Рыба, думая о своей подругѣ, жалуясь, произнесла слѣдующіе стихи:

1. Не мучить меня этотъ огонь и хорошо выструганный вертель.
То что думаетъ моя подруга; „съ другою пошелъ онъ насладиться“,
2. „Этотъ огонь страсти жжетъ меня и мучитъ сердце мое
Отпустите меня, вы рыбаки, не убиваютъ никогда того кто любви
передать“....

Въ это время Бодисатта, придя къ берегу рѣки, услыхавъ жалобы этой рыбы, подошелъ къ рыбакамъ и выпустилъ рыбу.

Басни вообще составляютъ значительную часть джатакъ и среди нихъ многія, которыя извѣстны намъ и изъ *Панчатантры* и изъ *Махабхараты*, причемъ часто версія джатакъ несомнѣнно болѣе поздняя.

Джатака о Вмѣрудумѣ встрѣчается и въ *Махабхаратѣ* и въ *Панчатантрѣ* и брахманскія версія, какъ намъ кажется, только выигрываютъ отъ сравненія съ палийской джатакой.

Mitacintijataka „Джатака о Вмѣрудумѣ“.

(114).

Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, въ бенаресской рѣкѣ находились три рыбы, имена ихъ были: Многодумъ (Bahucinti), Малодумъ (Appacinti) и Вмѣрудумъ (Mitacinti).

Онѣ изъ лѣсу прибыли въ населенное мѣсто; тамъ Вмѣрудумъ сказалъ остальнымъ двумъ рыбамъ слѣдующее: „это населенное мѣсто полно страха и ужаса, рыбаки, забрасывая разные невода и сѣти, ловятъ рыбу; пойдемъ же въ лѣсъ“.

Остальныя двѣ рыбы по лѣности и жадности говорили: „сегодня пойдемъ, завтра пойдемъ“, и такъ пропустили три мѣсяца. Затѣмъ рыбаки бросили неводъ въ рѣку. Многодумъ и Малодумъ, хватая пищу, шли впереди и по глупости не замѣтили петли невода и вошли въ середину сѣти.

Вмѣрудумъ, идя сзади, замѣтилъ петлю невода и, увидавъ, что обѣ рыбы вошли въ сѣть, подумалъ: „дарю жизнь этимъ лѣнливымъ глупцамъ“.

Съ этою мыслью онѣ поплылъ къ сѣти снаружи и, какъ бы прорвавъ сѣть и выскочивъ, передъ сѣтью замутилъ воду и ушелъ; затѣмъ снова подошелъ къ сѣти, снова какъ бы прорвалъ ее сзади и какъ будто выскочилъ, замутилъ воду и ушелъ назадъ. Рыбаки подумали: „рыбы прорвали сѣть и ушли“, взяли и вытащили ее за одинъ конецъ, а тѣ двѣ рыбы, освободившись изъ сѣти, упали въ воду. Такимъ образомъ онѣ сохранили жизнь, благодаря Вмѣрудуму.

Учитель, разказавъ этотъ случай, ставъ буддою, произнесъ слѣдующій стихъ:

„Многодумъ, Малодумъ оба въ сѣти изловлены,
„Вмѣрудумъ освободилъ ихъ и обѣ сошлись тамъ“.

Ясный примѣръ большей древности санскритской брахманской версїи сравнительно съ паліейской представляетъ „Джатака о кошкѣ“ (Vilāgajataka 128), переведенная на страницахъ этого журнала *И. П. Минаевымъ*¹⁾. Для сравненія предлагаемъ переводъ версїи въ Махабхаратѣ²⁾.

„Если у кого знамя добродѣтелей подъято какъ стягъ,
А грѣхи его сокрыты, то это обѣтъ кошачій“.

Нѣкогда злая кошка, бросивъ всѣ дѣла, воздѣвъ лапы къ небу, стояла, о царь, на берегу Ганги. Представляясь, что очистила сердце, она говорила всѣмъ существамъ, чтобы внушить имъ къ себѣ довѣріе: „я исполняю законъ“. Спусти много времени стали довѣрять ей и всѣ птицы, сходясь онѣ прославляли, о царь, эту кошку.

¹⁾ *Журн. Муз. Нар. Пр.*, 1871, № XI, 116—116.

²⁾ *Mahābhārata*, Udyogaparvan (V, гл. 160).

Чтѣмый всѣми пернатыми этотъ пожиратель птицъ счелъ, что дѣло его сдѣлано и что онъ достигъ плодовъ своего поведенія.

Долго спустя въ то мѣсто пришли мыши и увидали онѣ тамъ того праведника, обѣтъ исполняющаго, великимъ обманнымъ дѣломъ занятаго, о Ваагата. И рѣшили онѣ тогда слѣдующее, о царь: „много у всѣхъ насъ враговъ, этотъ будетъ намъ дядюшкой, пусть онъ вслѣдствіи и всегда чинитъ намъ охрану, старымъ и малымъ“.

Затѣмъ всѣ онѣ, подойдя къ кошкѣ, сказали слѣдующее: „милостью вашею мы надѣемся жить счастливо; вы для насъ несравненное приближеніе, вы для насъ лучший другъ: и вотъ мы всѣ пришли къ вамъ подъ охрану. Вы всегда правдою преисполнены, въ законѣ стоите. Ты насъ и охрани, о премудрый, какъ боговъ охраняетъ перуна носитель Индра“.

Когда такимъ образомъ, о царь, всѣ мыши къ нему обратились, отвѣтилъ всѣмъ мышамъ такъ мышей сокрушитель; „не вижу я связи этихъ двухъ вещей—подвижничества и охраны. Все же я, непременно поступлю для вашей пользы согласно вашимъ рѣчамъ. А вы съ своей стороны непрестанно по слову моему поступайте. Истощенъ я подвижничествомъ, тяжкій обѣтъ исполняя, и не вижу я, поразмысливъ, силъ въ себѣ для ходьбы; надо меня, любезные, носить каждый день отсюда къ берегу рѣки“.

Мыши, о лучшей изъ Ваагата, согласились сказавъ: „пусть будетъ такъ“, и поручили кошкѣ всѣхъ старыхъ и молодыхъ.

Затѣмъ эта грѣшница, злодѣйка, пожирая мышей, стала дѣлаться жирной, прекрасной, крѣпкой. Мышиная толпа сильно уменьшается, а кошка растеть въ блескѣ и силѣ.

Сонялись всѣ мыши и говорятъ другъ другу: „дядюшка все растеть, а мы сильно уменьшаемся“.

Тутъ нѣкая премудрая мышь по имени Dindika сказала слово, о царь, великой мышиною толпѣ: „когда вы всѣ вмѣстѣ пойдете на берегъ рѣки, я пойду сзади вмѣстѣ съ дядюшкой“. Всѣ привѣтствовали тогда Dindika, говоря: „отлично“ и исполнили какъ слѣдуетъ мудрое слово Dindika.

Не зная однако всего этого, кошка съѣла Dindika. Тогда всѣ мыши немедленно стали совѣщаться. И тутъ нѣкая престарѣлая мышь, Kōlika по имени, сказала, о царь, вѣрное слово среди своихъ родичей: „дядюшка нашъ не любитель закона и пучекъ волосъ отшельнической у него лишь для обмана: у животнаго, которое питается только кореньями, да плодами, не попадаютъ въ изверженія волосъ. У

него тѣло растеть, а толпа наша убываетъ, да и Dindika вотъ ужъ дней семь—восемь какъ не видать“.

Выслушавъ эти слова, всѣ мы разбѣжались, а кошка злодѣйка ушла, какъ пришла“.

Въ джатакѣ о Gamaṅsanda (257) мы встрѣчаемся съ древнѣйшею пока извѣстною версіею старой повѣсти о Шемякиномъ судѣ. Въ виду ея значительнаго объема сообщаемъ ее въ подробномъ пересказѣ.

Когда въ Бенаресѣ царствовалъ царь Janasandha¹⁾, Бодисатта (то-есть будущій Будда) родился отъ его старшей жены. Лицо его было свѣтлое и блестящее точно золотое зеркало и потому его называли царевичъ Зеркальное лицо (Ādasamukha-kumāra). Отецъ его умеръ, когда ему было всего семь лѣтъ, и министры въ виду его молодости не рѣшились возвести его на престолъ. Наконецъ они рѣшили испытать его, приводя къ нему три раза передѣтую обезьяну, которую выдавали за разныхъ довѣренныхъ лицъ покойнаго царя. Когда царевичъ удачно выдержалъ испытаніе, его помазали на царство и онъ сталъ править такъ мудро, что слава объ его мудрости распространилась по всей Индіи.

Затѣмъ слѣдуетъ разказъ о 14-ти мудрыхъ рѣшеніяхъ царя; изъ этихъ 14-ти—четыре составляютъ эпизодъ, который и есть, повидимому, наиболѣе древняя пока извѣстная версія Шемякина суда. Когда царевичъ Зеркальное лицо сдѣлался царемъ, нѣкто Candagamaṇi, служившій при его отцѣ, рѣшилъ оставить службу, такъ какъ царь окружилъ себя сверстниками и ему старику не приходится служить у царя-юноши. Онъ сѣлъ на землю близъ города и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ; но такъ какъ у него не было своихъ быковъ, то онъ занялъ ихъ у сосѣда и сталъ пахать. Отпахавъ, онъ пошелъ отдавать быковъ и засталъ хозяина за обѣдомъ; видя, что хозяйка убираютъ со стола и къ обѣду пригласить его не собираются, онъ поставилъ быковъ въ хлѣвъ, а самъ ушелъ домой. Ночью пришли воры и украли быковъ. Утромъ хозяинъ, не найдя ихъ въ хлѣвѣ, понялъ, что ихъ украли, но рѣшилъ требовать ихъ съ Gamaṇi; пришелъ къ нему и сказалъ: „послушай, отдай мнѣ быковъ“. „Развѣ быки не вошли въ домъ?“ „А ты мнѣ развѣ сдалъ ихъ?“ „Нѣтъ, не сдалъ“. „Такъ вотъ тебѣ царскій посланецъ, иди“. У того народа

¹⁾ См. составленный нами библиографическій перечень литературы о Шемякинѣ судѣ. *Живая Старина*. Вып. III, стр. 183—185, и Калашъ. Т. II, 2, 145.

былъ такой обычай: если кто, взявъ камешекъ или какой-нибудь осколокъ, скажетъ другому „вотъ тебѣ царскій посланецъ, иди“ и тотъ, услыхавъ эти слова, не пойдетъ, то его наказывалъ царь. Поэтому Гатапи, услыхавъ слово „посланецъ“, пошелъ съ владѣльцемъ быковъ къ царю. По дорогѣ онъ проходилъ мимо одной деревни, гдѣ жилъ его другъ, и зашелъ къ нему въ домъ, чтобы съѣсть что-нибудь, такъ какъ былъ очень голоденъ. Друга его не было дома, но жена его сказала: „У насъ ничего нѣтъ готоваго, погоди немного я сварю тебѣ что нибудь и подамъ“. Съ этимъ она побѣжала въ кладовую, но оступилась, упала и такъ какъ была на седьмомъ мѣсяцѣ беременна, то и выкинула. Тутъ вернулся ея мужъ и, увидавъ случившееся, сказалъ Гатапи: „Ты убилъ мою жену и причинилъ выкидышъ; вотъ тебѣ царскій посланецъ, иди“. Затѣмъ оба истца, помѣстивъ между собою Гатапи, пошли. У какой-то околицы они встрѣтили конюха, который не могъ никакъ повернуть лошади, такъ какъ она все хотѣла идти съ ними. Конюхъ закричалъ: „дядюшка Сапдагатапи ударь-ка тѣмъ нибудь лошадь, поверни ее“. Гатапи поднялъ камень и кинулъ имъ въ лошадь. Камень попалъ въ ногу и сломалъ ее. Конюхъ схватилъ его, говоря: „ты сломалъ ногу моей лошади, вотъ тебѣ царскій посланецъ, иди“. Ведомый этими тремя, онъ сталъ раздумывать: „Они поведутъ меня къ царю, а я и за быковъ-то не могу заплатить, тѣмъ болѣе за выкидышъ, откуда же взять денегъ за лошадь, лучше умереть“. По дорогѣ встрѣтился обрывъ. Подъ предлогомъ необходимости онъ отошелъ въ сторону и кинулся затѣмъ съ обрыва. Внизу обрыва два корзищика, отецъ и сынъ, плели корзины. Гатапи упалъ на отца и убилъ его. Тогда сынъ схватилъ его и сказалъ: „Ты убійца моего отца, вотъ тебѣ царскій посланецъ“. Съ этимъ онъ повелъ его; тогда уже четыре истца, помѣстивъ въ серединѣ между собою Гатапи, пошли съ нимъ къ царю.

Теперь въ джатакѣ идетъ третій эпизодъ ¹⁾, который прямого отношенія къ судамъ не имѣетъ и кромѣ индійскихъ версій встрѣчается лишь въ мусульманскихъ, гдѣ онъ получаетъ впрочемъ другой смыслъ. Мы его коснемся насколько возможно кратко.

Тяжущіеся по дорогѣ къ царю встрѣчаютъ десять существъ, изъ

¹⁾ Онъ касается весьма распространеннаго мотива *мимартезъ*. Ср. впр. А. Н. Веселовскій, Слово о двѣнадцати снахъ Шахашни. По рукописи XV вѣка. С.-Пб. 1879. Стр. 38—47. (Приложеніе № 2 къ XXXIV тому Записокъ Академіи Наукъ).

которыхъ каждое поручаетъ Саṇḍаgāmaṇi сдѣлать запросъ у царя: 1) *Деревенскій старшина* спрашиваетъ, почему прежде онъ былъ и красивъ и богатъ и чтимъ и здоровъ, а теперь бѣденъ и страдаетъ желтухой? 2) *Гетера* спрашиваетъ, отчего прежде она получала много денегъ, а теперь у ней еле достать ихъ на покупку бетеля и никто къ ней не приходитъ? 3) *Молодая женщина* спрашиваетъ, отчего она не можетъ жить ни въ домѣ мужа, ни въ домѣ своихъ родныхъ? 4) *Змѣя*, находившаяся въ муравейникѣ близъ большой дороги, спрашиваетъ, отчего она, отправляясь добывать себѣ пищу, голодная и худая, съ трудомъ можетъ выйти изъ норы, наполняя ее всю своимъ тѣломъ, возвращаясь же сытая и толстая сразу входитъ, не касаясь даже стѣнокъ норы? 5) *Серна* спрашиваетъ, отчего она не можетъ ѣсть никакой другой травы, кромѣ той, которая растетъ подъ однимъ деревомъ? 6) *Куропатка* спрашиваетъ, отчего, сидя у подножія одного муравейника, она можетъ приятно пѣть, во всѣхъ же другихъ мѣстахъ не можетъ. 7) *Божество дерева* спрашиваетъ, отчего прежде его почитали, а теперь оно даже не получаетъ въ даръ и горсти листьевъ? 8) *Царь нага* (то-есть змѣя) спрашиваетъ, отчего прежде вода въ озерѣ, гдѣ онъ живетъ, была чиста какъ хрусталь, а теперь грязна и смѣшана съ иломъ? 9) *Нѣсколько отшельниковъ*, живущихъ въ саду близъ города, спрашиваютъ, отчего плоды сада были прежде сладкими, а теперь стали безвкусными? 10) *Нѣсколько юношей брахмановъ* спрашиваютъ, отчего прежде все, чему они учились, запоминалось имъ и было имъ ясно, а теперь оно исчезаетъ изъ памяти, какъ вода изъ разбитаго сосуда, и непонятно и неясно для нихъ?

Пришли къ царю, который творилъ въ это время судъ. Увидавъ Gāmaṇi, царь подумалъ: этотъ человѣкъ служилъ при нашемъ отцѣ и пѣствовалъ насъ, гдѣ же онъ жилъ столько времени? И спросилъ объ этомъ Gāmaṇi. Тотъ отвѣтилъ, что послѣ смерти его отца онъ удалился изъ города и занялся хлѣбопашествомъ, затѣмъ объяснилъ, какъ владѣлецъ быковъ привелъ его на судъ. Царь вызвалъ перваго истца и спросилъ его, по какому дѣлу онъ привлекаетъ Gāmaṇi. „Онъ не возвращаетъ мнѣ двухъ моихъ быковъ“. Царь спросилъ у Gāmaṇi, правда-ли это? Тотъ разказалъ, какъ было дѣло. Царь тогда спросилъ истца: „Видѣлъ ты какъ быки вошли въ твой домъ?“ „Не видалъ, государь“. „Развѣ ты не слыхалъ, что мени зовутъ царь Зеркальное лицо, говори прямо“. „Видѣлъ, государь“. „Такъ какъ ты Саṇḍа не сдалъ быковъ на руки хозяину, то ты долженъ заплатить за нихъ; но такъ какъ этотъ человѣкъ видѣлъ быковъ и со-

лгалъ, говоря, что не видѣлъ ихъ, ты какъ царскій слуга вырви ему глаза, а двадцать четыре каршاپаны (монета) отдай". Съ этимъ владѣльца быковъ вывели. Тогда онъ упалъ въ ноги Gāmanī: „Что мнѣ въ каршاپанахъ, если у меня вырвутъ глаза; господинъ Саṇḍа, возьми себѣ каршاپаны стонимость быковъ и другія, какія у меня есть“.

Затѣмъ другой истецъ сказалъ: „Этотъ человѣкъ, государь, ударилъ мою жену и причинилъ выкидышъ“. „Правда это, Саṇḍа“? „Выслушай меня, государь“, отвѣтилъ Саṇḍа и разказалъ все, какъ было. „Что же, ты ударилъ его жену и причинилъ выкидышъ?“ спросилъ царь. „Нѣтъ, государь“. Обращаясь къ истцу, царь спросилъ: „Что же, ты можешь поправить выкидышъ, причиненный этимъ человѣкомъ?“ „Нѣтъ, государь“. „Такъ что же дѣлать?“ „Мнѣ нуженъ ребенокъ“. Тогда царь сказалъ: „Саṇḍа, возьми его жену къ себѣ въ домъ и, когда она родитъ, то отдай ее опять мужу“. Истецъ упалъ въ ноги Саṇḍа и сказалъ: „Не разрушай, господинъ, моего дома“. Далъ ему деньги и убѣжалъ.

Третій истецъ сказалъ: „Этотъ человѣкъ, государь, ударилъ мою лошадь и сломалъ ей ногу“. „Правда, Саṇḍа“? „Выслушай царь“, сказалъ тотъ и передалъ все, какъ было. Тогда царь спросилъ конюха: „правда-ли, что ты сказалъ: ударь лошадь и поверни ее“? „Не говорилъ, государь“; но спрошенный вторично опъ признался, что говорилъ. Тогда царь обратился къ Саṇḍа и сказалъ ему: „Этотъ человѣкъ, Саṇḍа, сказавъ: я не говорилъ, солгалъ, поэтому вырви у него языкъ, а затѣмъ отдай ему 1,000 каршاپанъ, цѣну лошади, взявъ ихъ у насъ“. Конюхъ далъ Саṇḍа денегъ, чтобы тотъ отпустилъ его и убѣжалъ.

Затѣмъ явился корзинщикъ и сказалъ: „Этотъ человѣкъ убійца моего отца“. „Правда это, Саṇḍа“? „Послушай, царь“, сказалъ тотъ и разказалъ все, какъ было. Царь спросилъ корзинщика: „Что же ты теперь сдѣлаешь“? „Мнѣ нужно отца“. „Саṇḍа этому человѣку нуженъ отецъ, но умершаго не вернуть: возьми его мать къ себѣ въ домъ и будь ему отцомъ“. Корзинщикъ воскликнулъ: „Господинъ, не разрушай семьи моей матери и моего отца“, далъ Саṇḍа деньги и убѣжалъ.

Тутъ и конецъ суда, затѣмъ слѣдуютъ отвѣты царя на передаваемые ему Саṇḍа запросы, начиная съ запроса юношей брахмановъ, 10)¹⁾. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ, былъ прежде пѣтухъ, кото-

¹⁾ Случай съ пѣтухомъ составляетъ содержаніе особой джāтаки № 119: Akālagavi („Не во время кричащій“).

рый кричалъ во-время, оттого они и вставали во-время и выучивали все какъ слѣдуетъ; теперь же у нихъ пѣтухъ, который кричитъ не во-время, закричитъ рано, они встанутъ и учатся, но затѣмъ ихъ одолѣваетъ сонъ и они ложатся, не повторивъ выученнаго. Закричитъ онъ поздно, они проспятъ и опять не выучатъ того, что надо. 9) Плоды въ саду были сладки, пока отшельники были благочестивы, теперь же они оставили благочестіе и добываютъ себѣ пищу незаконнымъ образомъ, оттого плоды и стали горьки; если отшельники вернутся къ прежнему благочестію, все будетъ по старому. 8) Цари нага ссорятся между собою, оттого вода въ озерѣ мутна; какъ только они заживутъ въ мирѣ, вода опять станетъ чистою. 7) Божество дерева прежде охраняло людей, приходившихъ въ лѣсъ и получало дары, теперь оно ихъ не охраняетъ, оттого и прекратились приношенія. Когда оно снова станетъ охранять людей, то и приношенія явятся по прежнему. 6) Подъ муравейникомъ, у котораго куропатка хорошо поетъ, находится кладъ, пусть Гѣмапі его отроетъ и возьметъ себѣ. 5) На томъ деревѣ, подъ которымъ серна только и можетъ ѣсть траву, находится большой улей; медъ съ него капаетъ на траву, оттого она такъ вкусна. Пусть Гѣмапі сниметъ улей, пошлетъ лучшее изъ него царю, а остальное возьметъ себѣ. 4) Подъ муравейникомъ, гдѣ живетъ змѣя, находится большой кладъ. Когда змѣя выходитъ изъ норы, тѣло ея задерживается жадностью къ богатству. Когда же она найдетъ себѣ пищу, то изъ любви къ сокровищу быстро, не задерживаясь, проникаетъ въ нору. Пусть Гѣмапі отроетъ кладъ и возьметъ его себѣ. 3) У молодой женщины есть любовникъ въ деревнѣ, лежащей между домомъ ея мужа и домомъ ея отца. Она все думаетъ о любовникѣ и оттого не можетъ жить въ домѣ мужа и подъ предлогомъ отправленія къ отцу идетъ къ любовнику и только потомъ заходитъ къ роднымъ, а отъ нихъ вскорѣ, подъ предлогомъ возвращенія къ мужу, идетъ опять къ любовнику. Пусть Гѣмапі скажетъ ей, что есть цари и чтобы она жила въ домѣ мужа, а то будетъ наказана. 2) Гетера прежде хорошо обращалась съ тѣми, кто приходилъ къ ней, а теперь обращается съ ними худо; оттого ее больше не посѣщаютъ. Если она вернется къ старому обращенію, то она будетъ жить какъ прежде. 1) Старшина прежде рѣшалъ праведно дѣла и оттого его почитали и оттого онъ былъ богатъ. Теперь же онъ беретъ взятки и судить неправедно; оттого-то онъ бѣденъ, презираемъ всѣми и боленъ. Пусть опять станетъ судьей праведнымъ и все вернется къ старому.

Царь щедро одарилъ Gāmaṇi, далъ ему деревню и тотъ вернулся домой, сообщивъ всѣмъ кому нужно было царскіе отвѣты и сдѣлавъ все, что сказалъ царь. Gāmaṇi дожилъ до глубокой старости и умерши переродился согласно своимъ заслугамъ.

Джатака эта была разказана по случаю того, что ученики прославляли мудрость Будды, какъ примѣръ, что и въ прежнихъ перерожденіяхъ онъ былъ столь же мудръ: царь Зеркальное лицо—это Будда, а Saṇḍagaṃaṇi—любимый ученикъ Будды Ananda.

На-ряду съ баснями и повѣстями мы находимъ въ джѣтакахъ простыя поученія, часто довольно странныя и чрезвычайно напоминающія нравоучительные разказы нѣкоторыхъ дѣтскихъ книжекъ. Типичнымъ примѣромъ можетъ служить джѣтака о Sujātā, въ которой сынъ отучаетъ мать отъ грубости въ рѣчи.

Sujatajātaka „Джатака о Sujātā“.

(269).

„Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта родился отъ его старшей жены. Когда онъ выросъ и научился наукамъ въ Takkaṣṣā, то по смерти отца сталъ править царствомъ по закону.

Мать его была вспыльчива, сердита, груба, брацлива, съ злымъ языкомъ. Желая дать матери наставленіе, Бодисатта подумалъ: „неприлично сдѣлать это наставленіе безъ повода“, и сталъ выскивать какое-нибудь сравненіе. Однажды онъ пошелъ въ садъ и мать его пошла туда съ нимъ. По дорогѣ закричала сорока. Спутники Бодисатты, услыжавъ эти звуки, заткнули уши, говоря: „ей ты съ грубымъ, рѣзкимъ голосомъ, не кричи“. Когда въ другой разъ Бодисатта вѣстѣ съ матерью, окруженный плясунами, разгуливалъ по саду, то сидѣвшая на покрытомъ цвѣтами деревѣ sāla, kokilā заплѣла сладкимъ голосомъ. Слушатели, довольные этими звуками, сложивъ съ мольбою руки, говорили: „пой, пой; о ты, сладкогласная, съ пріятнымъ и нѣжнымъ голосомъ“; говоря такъ, они стояли полныя вниманія, глядя съ откинутыми назадъ головами на птицу.

Бодисатта замѣтилъ оба случая и подумалъ: „теперь я могу предостеречь мать“; затѣмъ онъ сказалъ ей: „дорогая, когда во время прогулки наши приближенные услышали крикъ сороки, они заткнули уши, крича: „замолчи, замолчи“; вѣдь никому не пріятны

существа съ грубымъ голосомъ". Сказавъ такъ, Бодисатта произнесъ слѣдующіе стихи:

1. „Существа грубыя, хотя бы и красотой одаренныя, красивыя, прекрасныя
но бываютъ любимы ни въ этотъ міръ; ни въ томъ,
2. Развѣ ты не видишь эту kokilā, хотя и черную, некрасивую зерномъ
примаенную,
Но милую многимъ существамъ своимъ ласковымъ голосомъ?
3. Потому-то человекъ пусть имѣетъ рѣчь ласковую, мудрую, спокойную:
Пользу и законъ онъ объясняетъ, сладка его рѣчь“.

Такъ Бодисатта, разъяснивъ матери этими тремя стихами законъ, убѣдилъ ее; съ того времени она стала сдержанной въ своихъ поступкахъ. Бодисатта же, сдѣлавъ однимъ этимъ поученіемъ мать свою самоотверженной сообразно своимъ дѣламъ, родился въ новомъ перерожденіи“.

Сатиры тоже нашли себѣ мѣсто въ сборникѣ джатакъ; одну изъ нихъ, которую можно бы озаглавить „Обезьяны о людяхъ“, мы сообщаемъ здѣсь.

Garahitajātaka „Джатака о порицаніи“.

(219).

Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта родился на Гималаѣ обезьяною. Его поймалъ одинъ охотникъ, принесъ и отдалъ царю. Долго живя въ царскомъ дворцѣ, онъ былъ весьма исполнительнымъ и вполнѣ ознакомился съ людскими дѣлами. Царь, будучи доволенъ исполнительностью обезьяны, позвалъ охотника и повелѣлъ: „выпусти эту обезьяну въ томъ мѣстѣ, откуда ты ее взялъ“. Тотъ такъ и сдѣлалъ.

Обезьянье стадо, узнавъ, что Бодисатта вернулся, собралось на большой скалѣ, чтобы увидать его. Поведа съ нимъ дружескую бесѣду, обезьяны сказали: „другъ, гдѣ ты прожилъ столько времени?“ „Въ Бенаресѣ, въ царскомъ дворцѣ“. „А какъ ты освободился?“ „Царь сдѣлалъ меня своей ручиной обезьяной и, будучи доволенъ моею исполнительностью, отпустилъ меня“. Обезьяны сказали: „ты знаешь жизнь людей, разкажи-ка намъ о ней, намъ хочется послушать“. „Не спрашивайте меня о людскихъ дѣлахъ!“ „Разкажи, хочется намъ послушать“. Бодисатта сказалъ: „люди, и кшатри и брахманы, говорятъ все: мнѣ, мнѣ! не вѣдаютъ они брѣньность всего

мірскаго: послушайте теперь дѣла этихъ слѣпцовъ". Сказавъ такъ, Бодисатта пропознесъ слѣдующіе стихи:

1. „Золото мнѣ, серебро мнѣ! Таковъ день и ночью говоръ
Глухихъ людей, священнаго закона не знающихъ.
2. По два хозяина въ каждомъ домѣ, и одинъ изъ нихъ безбородый,
Съ висящими грудями, съ косою, съ украшенными ушами.
За большія деньги купленный, онъ бьетъ людей“.

Услыхавъ это, всѣ обезьяны заткнули обѣими руками уши, крича: „не разказывай, не разказывай, мы услышали неприличныя слова“. „На этомъ мѣстѣ мы слышали неприличное“. Съ этими словами, порицая то мѣсто, онѣ ушли въ другіе края. А скала эта стала называться „Скала Порицанія“.

Сатирую своєю авторы джатакъ хорошо пользовались и для религиозныхъ цѣлей: такъ, въ двухъ переводимыхъ здѣсь джатакахъ мы находимъ ѣдкия сатиры на постниковъ-фарисеевъ и на почитателей бога Агни, которые въ жертвахъ огню видѣли путь ко спасенію.

Vakajataka „Джатака о волкѣ“.

(300).

Нѣкогда, въ бытность Brahmadata царемъ въ Бенаресѣ, Бодисатта сдѣлался царемъ боговъ Sakka¹⁾). Въ то время на скалѣ, на берегу Ганги жилъ волкъ. Наступило время зимняго разлива Ганги и вода окружила скалу. Волкъ взобрался на вершину скалы и тамъ улегся. Иѣтъ для него нищи и иѣтъ пути къ нищѣ, а вода все поднимается; онъ и подумалъ: „иѣтъ мнѣ нищи и пути къ нищѣ иѣтъ, лучше всего, разъ я здѣсь лежу безъ дѣла, начать поститься“. Такъ думал, онъ рѣшилъ поститься и исполнять заповѣди и улегся.

Въ то время Sakka, размысливъ²⁾, понялъ слабость рѣшенія волка и подумалъ: „испытаю-ка я этого волка“. Онъ принялъ видъ козы, сталъ вблизи волка и показался ему.

Волкъ увидалъ козу и сказалъ себѣ: „въ другой день постигну постъ“, всталъ и побѣжалъ схватить козу. Коза же бѣгала и туда и

¹⁾ То-есть, Индра.

²⁾ Этимъ не вполне соответствующимъ словомъ мы передаемъ техническое выраженіе, означающее надзоръ Индры за всѣмъ хорошимъ и дурнымъ, что дѣлается въ подвластномъ ему мірѣ и по размысленіи о чемъ онъ тѣмъ или инымъ образомъ вышивается въ дѣло.

сюда и не дала себя поймать. Не будучи въ состояніи поймать козы, волкъ вернулся и улегся, говоря: „постъ мой пока не нарушенъ“.

Sakka принялъ свой божественный образъ и, стоя на воздухѣ, сказалъ: „что за постъ у тѣхъ, у кого столь переменчивы рѣшенія: ты не зналъ, что я Sakka и хотѣлъ поѣсть козьяго мяса“. Изобличивъ его и высказавъ порицаніе, Sakka ушелъ на небо.

Учитель, ставъ Буддою, произнесъ слѣдующіе три стиха:

Убіствомъ живущій, мясомъ и кровью питающійся
 Волкъ принялъ обѣтъ, постъ предпринялъ.
 Обѣтъ его узнавъ, Sakka явился къ нему въ образѣ козы.
 Кровопійца, подвижничество бросивъ, обѣтъ нарушилъ.
 Точно такъ здѣсь нѣкоторые люди, слабые въ принятыхъ рѣшеніяхъ,
 Легко относятся къ своимъ обѣтамъ, какъ волкъ изъ-за козы“.

Nangutthajātaka „Джатака о хвостѣ“.

(144).

„Нѣкогда, въ бытность Brahmadatta царемъ Бенареса, Бодисатта родился въ брахманской семьѣ, происходившей съ сѣвера. Въ день его рожденія родители зажгли огонь „Рожденія“ и поддерживали его. Когда юношѣ исполнилось шестнадцать лѣтъ, родители сказали ему: „сынъ, мы въ день твоего рожденія зажгли огонь; если ты хочешь жить въ міру, то изучи три Веды, если же хочешь войти въ міръ Брахмы, то возьми огонь, пойди въ лѣсъ, служи огню и приобрѣти милость Mahābrahma, ты сподобишься міра Брахмы“.

Юноша сказалъ: „не годится для меня житіе въ міру“, взялъ огонь, пошелъ въ лѣсъ, построилъ себѣ обитель и жилъ въ лѣсу, служа огню.

Однажды въ одной пограничной деревнѣ онъ получилъ въ даръ корову; приведя ее въ обитель, онъ подумалъ: „дамъ Господу Aggī поѣсть коровьяго мяса“; но при этомъ ему пришло въ голову: „здѣсь соли нѣтъ, а Господь Aggī не сможетъ ѣсть не соленого, возьму въ деревнѣ соли и дамъ Господу Aggī поѣсть соленого“. Привязавъ онъ тамъ корову и пошелъ въ деревню за солью.

Когда онъ ушелъ, пришла въ то мѣсто толпа охотниковъ, увидели они корову, зарѣзали ее, мясо сжарили, съѣли; кости, ножки да кожу тутъ же кинули, а остатокъ взяли съ собой, и ушли.

Брахманъ вернулся, увидалъ хвостъ и другіе остатки и подумалъ:

„этотъ господь Aggī своего добра сберечь не можетъ, когда же ему меня охранить. Нѣтъ проку въ этомъ служеніи Aggī, нѣтъ отъ него ни счастья, ни выгоды“. И прошло у него желаніе служить огню.

„Эй, господь Aggī, своего добра охранить не можешь, гдѣ тебѣ меня охранить; мяса нѣтъ, удовольствуйся-ка этимъ“, такъ говоря, онъ кинулъ въ огонь хвостъ и прочіе остатки и произнесъ стихъ:

„Это еще много, негодный Jataveda ¹⁾,
 Что мы тебѣ въ жертву принесли хвостъ!
 Для привыкшаго къ мясу нѣтъ сегодня мяса;
 Примите же, господишь, хвостъ“!

Сказавъ это, Бодисатта залилъ водою огонь и сдѣлался отшельникомъ. Онъ приобрѣлъ (десять) Воспріятій ²⁾ и (восемь) Достиженій ³⁾ и сподобился міра Брахмы“.

Большой объемъ палийскаго сборника, почти полное отсутствіе изслѣдованій о другихъ буддійскихъ сборникахъ являются пока причиною того, что его литературная исторія еще очень мало объяснена. Теперь, когда изданіе текста близится къ концу и наряду съ текстомъ издается и переводъ, можно надѣяться на окончательное выясненіе судеб палийскаго сборника джатакъ.

С. Ольденбургъ.

¹⁾ Названіе огня.

²⁾ Относится къ созерцанію, техническій терминъ.

³⁾ Восемь послѣдующихъ ступеней созерцанія, техническій терминъ.